

А.М. Лукашевич (Минск, Республика Беларусь)

**ФОРТИФИКАЦИОННОЕ ПРИКРЫТИЕ
ЗАПАДНОГО ТЕАТРА ВОЕННЫХ ДЕЙСТВИЙ
В РОССИЙСКИХ ПЛАНАХ ВОЙНЫ
ПРОТИВ ФРАНЦИИ И ЕЕ СОЮЗНИКОВ
(1810 – ИЮНЬ 1812 ГОДА)**

В ФЕВРАЛЕ 1810 г. российское руководство взяло курс на подготовку к войне с наполеоновской Францией. Подготовка нашла отражение в комплексе военно-политических мероприятий, разработанных военным министром Михаилом Богдановичем Барклаем-де-Толли. Однако прежде чем перейти к рассмотрению предложений военного министра, остановимся на менее известном проекте.

В январе 1810 г. шеф 6-го егерского полка полковник граф Эммануил Францевич де Сен-При представил в Военное министерство записку «О необходимости укрепить границы империи, лежащие между Балтийским и Черным морем». Несмотря на то что документ был составлен командиром пехотного полка, многие мысли, высказанные графом, оказались созвучными с мнением ведущих военных инженеров России¹.

В своей записке Э.Ф. Сен-При проанализировал состояние границ империи в военном отношении, а также изложил предложения по ее инженерному укреплению и военному прикрытию на случай наступательных и оборонительных действий. В частности, в проекте предлагалось построить крепости 1-го класса в Ковно, Вильно, Лиде, Гродно, Новогрудке, Слониме или Несвиже, Бресте-Литовском, Устилуге и Брацлаве, а 2-го класса – возле Тельш. Кроме того, рекомендовалось соорудить тет-де-поны в Юрбурге, на стыке рек Бобр и Нарев, а также укрепленный лагерь на р. Щара. Однако

этот проект по своей сути больше соответствовал прежней эпохе (конца XVIII в.), когда крепости старались выносить на линию государственной границы. В новых реалиях внешнеполитической обстановки он был неприемлем. Именно по этой причине записка Э.Ф. Сен-При оказалась невостребованной.

А теперь вернемся к проекту военного министра. В феврале 1810 г. генерал от инфантерии М.Б. Барклай-де-Толли в своей «Записке» императору изложил общий стратегический план обороны западных границ Российской империи².

Подготовку к войне военный министр планировал, исходя из реального соотношения сил сторон и политического положения в Европе. М.Б. Барклай-де-Толли считал, что России придется воевать против Франции без союзников на континенте, поскольку Австрия после заключения династического союза с Наполеоном войдет в фарватер его политики. Поэтому следует вести оборонительную войну.

Этот план, помимо прочего³, предусматривал организацию фортификационного прикрытия вероятного театра войны. Исходя из необходимости постройки новых крепостей, М.Б. Барклай-де-Толли писал: «Польские провинции, по открытому везде местоположению, не могут быть без крепостей, защищаемы от превосходнейшего в силах неприятеля, ибо нигде не можно будет сохранять безопасно необходимых для войск запасов, а при малейшей неудаче они должны или достаться в добычу неприятелю, или быть истреблены, лишив чрез то свои войска всех способов к продовольствию. Для прикрытия же крепостями пространных и открытых границ, от Балтийского моря до Дуная, потребны издержки необычайно большие и, по крайней мере, четверть столетия»⁴.

М.Б. Барклай-де-Толли изложил основные пункты, касающиеся организации обороны: инженерное обеспечение театра войны; распределение войск и магазинов; планы военных действий; организацию управления армиями. Он предложил создать главную оборонительную линию по Западной Двине и Днепру. В местах, прилегающих к этим рекам, планировалось построить крепости, укрепленные лагеря, создать запасы продовольствия, боеприпасов, устроить госпитали и т.д. Обеспечив, таким образом, главную оборонительную линию, военный министр планировал организовать в «польских провинциях» сопротивление неприятелю⁵.

«Таким образом, – писал генерал, – обеспечив совершенное продовольствие и все способы для сильной армии, она должна, встретив неприятеля на самых границах, сопротивляться многочисленнейшему его ополчению в польских провинциях до тех пор, пока совершенно истощатся все способы, какие токмо можно будет взимать от земли, дабы тогда, отступя в настоящую и оборонительную линию, оставить неприятелю, удаляющемуся от своих магазинов, все места опустошенные, без хлеба, скота и средств к доставлению перевозкою жизненных припасов»⁶. Итак, по плану М.Б. Барклай-де-Толли, белорусские земли подлежали опустошению, а после этого – сдаче противнику.

В качестве основных опорных пунктов на Западной Двине предлагалось избрать Ригу, Фридрихштадт или Якобштадт, Динабург или Друю. Ригу планировалось укрепить и обеспечить запасами таким образом, чтобы гарнизон мог выдержать осаду в течение полугода. Кроме того, в городе следовало создать провиантские магазины для 20 тыс. человек на 2 месяца.

Между Фридрихштадтом и Якобштадтом М.Б. Барклай-де-Толли намеревался разместить укрепленный лагерь на 25–30 тыс. человек с запасами на 3 месяца, чтобы в случае необходимости войска могли «с верным успехом» встретить неприятеля в этом лагере, «отделяя в то же время сильный отряд к Риге». Это, по мнению военного министра, приведет к разделению сил противника, или он будет находиться под угрозой атаки в тыл или на фланги одним из этих «отделений».

Возле Динабурга или Друи планировалось построить крепость. Она должна была охранять сообщение с центром армии и служить подкреплением одной из ее частей. При этом М.Б. Барклай-де-Толли склонялся к Динабургу, который казался ему «удобнее для сего назначения потому, что там находятся еще остатки укреплений (крепостные сооружения XVI в. – А.Л.), могущих весьма облегчить и ускорить работу»⁷.

На Днепре укреплению подлежали Киев, Рогачев или Быхов, Житомир и Мозырь. При этом Киев должен был стать продовольственной и провиантской базой и центром рекрутского депо. Запасы провизии планировались на полгода для гарнизона, а главный магазин – для армии на 60 тыс. человек сроком на 3 месяца.

Возле Рогачева или Быхова рекомендовалось построить крепость для сообщения с резервной армией, а между Киевом и Днестром

разместить укрепленные лагерь: возле Житомира (для армии на 50 тыс. человек и с запасами провианта на 3 месяца); и возле Мозыря (для корпуса на 10–15 тыс. человек и с запасами на 2 месяца).

Кроме того, между Днестром и Западной Двиной предполагалось построить еще один укрепленный лагерь возле Будилова (для резервной армии на 30 тыс. человек с провиантом на 2 или 3 месяца). Возле Бобруйска и Борисова планировалось подготовить «хорошо укрепленные передовые посты для защищения дорог и удержания, сколько можно более, реки Березины, доставляющей сообщение между Днестром и Двиною»⁸.

Главным «хранилищем, из которого истекают действительные к войне способы и силы», должна была стать Москва. Кроме того, большие магазины планировалось основать в Смоленске (для центральной армии), в Пскове (для армии правого фланга) и в Кременчуге (для армии левого фланга).

При благоприятных условиях (если бы позволило время, обстоятельства и денежные средства) М.Б. Барклай-де-Толли считал целесообразным построить перед основной линией обороны три мощные крепости: в Остроге, Пинске и Поиюре. Но и тогда Западная Двина и Днепр должны были составлять «навсегда вторую оборонительную линию»⁹.

Кроме того, в записке военного министра излагались варианты действия российских войск, разделенных на три армии, в зависимости от направления движения войск противника¹⁰.

Итак, план М.Б. Барклая-де-Толли 1810 г. предполагал ведение преимущественно оборонительных действий, а проект фортификационного прикрытия границы имел ярко выраженную направленность на оборону. В идеале планировалось создать двухэшелонную линию крепостной обороны западного театра войны, скрыв при этом главную линию в глубине империи.

Помощником военного министра был его брат, флигель-адъютант имп. Александра I И.Б. Барклай-де-Толли. В современной историографии о нем известно очень мало¹¹. Официально военный инженер состоял при директоре Депо карт К.И. Опшермане. Его функции были определены в апреле 1811 г.: офицер должен был заниматься обобщением и анализом полученных секретных сведений. «Государь Император, по возложенному особенному поручению на флигель-адъютанта инженер-полковника Барклая-де-Толли, – писал П.М. Волконскому 25 апреля 1811 г. военный министр, –

Высочайше повелеть соизволил дозволить ему заимствоваться всеми сведениями, собранными чиновниками квартирмейстерской части, при обозрении западных наших границ». Поэтому П.М. Волконскому поручалось сделать надлежащие распоряжения «о немедленном и точном удостоверении всех, относящихся до сего предмета, требований флигель-адъютанта Барклай-де-Толли»¹².

Результатом аналитической деятельности инженер-полковника стала пространная записка под названием «Военный и политический взгляд на оборону западных границ России», которая 18 июля 1811 г. была представлена императору¹³, а также «План военных действий и оборонительной системы границ» (2-я половина 1811 г.)¹⁴. Остановимся подробнее на анализе первого документа, который представляет 209 рукописных страниц на французском языке.

Записка состоит из девяти частей¹⁵, из которых наибольший интерес представляет последняя, озаглавленная «Позиции, посты, крепости и количество необходимых войск». В ней И.Б. Барклай-де-Толли подробно проанализировал предстоящий театр военных действий и остановился на его инженерном обустройстве¹⁶. В отличие от своего брата, предложившего в 1810 г. двухэшелонную линию обороны (передовая линия так и не была построена), Иван Богданович рекомендовал создать трехэшелонную, прикрытую войсками, и более глубокую линию обороны.

Прежде чем остановиться на характеристике оборонительных линий, необходимо ознакомиться с общим взглядом И.Б. Барклай-де-Толли на роль фортификационных сооружений. По его мнению, дорогостоящие крепости в начале XIX в. уже не представляли серьезного препятствия для противника, т. к. практически любую из них можно было взять в течение 2–3 месяцев из-за уязвимых мест. «Где в наших крепостях, на содержание которых Инженерный департамент ежегодно расходует столь значительные суммы, – задавался вопросом флигель-адъютант, – где в них прочность и уверенность в защищенности от бомб и огня? Даже самые мощные крепости не могут считаться достаточно надежными...»¹⁷. Поэтому он предлагал создать несколько линий обороны, образованных из небольших укрепленных позиций (лагеря, тет-де-поны, форты), обустроенных в стратегически важных местах, и прикрытых полевыми войсками. При анализе этих мест И.Б. Барклай-де-Толли разбивал театр военных действий на две части: северную и южную, по линии

белорусского Полесья (бассейна Припяти), в результате чего описывал 6 участков обороны.

Первую линию обороны, или «главную базу операций», автор записки считал «наиболее сильной и естественной». Именно на ней планировалось оказать упорное сопротивление противнику. Эта линия проходила от побережья Балтики, через Лифляндию, включала устье Нарвы, Чудское и Псковское озера, следовала по р. Великая к Себежу, Великим Лукам, Суражу (или Велижу) к Зап. Двине, далее к Смоленску и вдоль Днепра (через Оршу, Рогачев и Речицу) до впадения в Лиман¹⁸.

В северной части театра военных действий на этой линии основными опорными пунктами должны были стать: Пернов, Дерпт, Мустава (постоянные укрепления), Казно, Фалькенау, Верро, Козар (посты), Пахаянесе, между Эккс и Игаффер и д. Черная (укрепленные позиции). В южной части театра войны опорными пунктами первой линии являлись: Чернигов, Киев, «пункт между Киевом и Екатеринославлем», Полтава и Николаев¹⁹.

Вторую линию обороны составляла «центральная и резервная позиция» (для нее первая линия защиты служила базой операций). Одновременно она могла рассматриваться как «центральный аванпост» (от нее «исходят все оборонительные и наступательные действия»). Опорными пунктами этой линии в северной части театра войны И.Б. Барклай-де-Толли определял: сильное укрепление напротив Мемеля, Шавли, Вильно, Пинск (сильное укрепление), а между ними – Литцгоф, Поневеж, Вилькомир (форт, тет-де-пон или крепость), Минск, Несвиж и Слоним (тет-де-пон)²⁰.

При этом на строившейся с 1810 г. линии обороны по Западной Двине и Березине военный инженер предлагал дополнительно возвести небольшое укрепление на косе напротив Динамюнде (вместе с плавучими батареями здесь, и в устье р. Аа)²¹, форты в устье р. Эвсты, в г. Друя и Дисна, создать сильные плацдармы в Борисове, Бобруйске, Будилове и Мозыре.

В южной части театра военных действий на второй линии основными были выбраны пункты: Острог (укрепление), Брацлав и Ольвиополь, Каменец-Подольский (главный наблюдательный пункт). Вспомогательные позиции определялись в Луцке, Староконстантинове (крепость) и Махновке (форт)²². Житомир рассматривался как пункт-склад и резерв для всех операций на юге.

Третья линия обороны представляла собой «аванпост уже на самой границе» (для нее базой служила вторая линия). Она должна была защищать «главные входы» и предоставлять армии, действующей за границей, «пункты-склады, пункты отступления и резерва», и служить для нее базой. Основными опорными пунктами этой линии в северной части театра войны рассматривались: Юрбург (форт), Ковно (сильное постоянное укрепление), Гродно (плацдарм), Белосток, Брест-Литовский (сильное постоянное укрепление).

В южной части театра военных действий на линии «аванпоста» опорными населенными пунктами считались: Луцк (укрепление), Камянец-Подольский (укрепленная позиция), Хотин (тет-де-пон), Тирасполь (постоянное укрепление), Овидиополь и Цекиновка (форт)²³.

Далее И.Б. Барклай-де-Толли остановился на численности российских войск, необходимой для организации сопротивления противнику. По мнению автора записки, Наполеон сможет выставить против России на западной границе армию в 540 тыс. человек. В случае продолжения войны с Турцией, на южных границах к 80-тысячной французской армии (из Иллирийских провинций и Италии) прибавится 150 тыс. турок (итого, 230 тыс. человек). При худшем развитии дел численность противника на западном и южном театрах войны могла превысить 770 тыс. человек²⁴.

Поэтому И.Б. Барклай-де-Толли планировал противопоставить Наполеону 618-тыс. войско, разделенное на несколько групп. В *северной части* театра военных действий предлагалось сосредоточить 442 тыс. человек. 1-я армия (80 тыс. человек) должна расположиться в районе Олиты, 2-я армия (100 тыс. человек) – между Белостоком и Слонимом. 242 тыс. человек составляли резервную армию на центральной позиции (включая гарнизоны аванпоста и резерва). Из них на главных центральных позициях предлагалось разместить 130 тысяч (наблюдательный корпус недалеко от Мемеля – 30 тыс., Шавли – 30 тыс., Вильно – 50 тыс., Пинск – 20 тыс.)²⁵, на вспомогательных позициях – 55 тыс. (Литцгоф – 10 тыс., Поневеж – 5 тыс., Вилькомир – 5 тыс., Минск – 10 тыс., Несвиж – 10 тыс., Слоним, с гарнизоном тет-де-пона – 15 тыс.)²⁶, в гарнизонах – 17 тыс. (Вилькомир – 2 тыс., в Пинске и около Неделея, вместе – 10 тыс., Мозырь – резервный корпус – 5 тыс.), в пунктах аванпостов – 40 тыс.

(гарнизоны Юрбурга, Ковно, Гродно – всего 10 тыс., наблюдательный корпус у Брест-Литовска – 30 тыс.)²⁷.

В *Южной части* театра военных действий планировалось расположить 176 тыс. человек: 95 тыс. – на главных позициях (40 тыс. резервный корпус в Остроге, Брацлав – 40 тыс., Ольвиополь – 15 тыс.)²⁸, 57 тыс. – в наблюдательных пунктах по Днестру (Тирасполь – 5 тыс., Дубоссары – 5 тыс., Могилев – 5 тыс., Каменец-Подольский – 30 тыс., Цекиновка – 2 тыс., Одесса – 10 тыс.)²⁹, и 24 тыс. – в гарнизонах (Тирасполь – 3 тыс., Николаев – 3 тыс., Хотин – 1 тыс., Каменец-Подольский – 3 тыс., Цекиновка – 1 тыс., Луцк и Острог – вместе 8 тыс., Махновка и Староконстантинов, вместе – 5 тыс.)³⁰.

В случае заключения мира с Турцией и ликвидации угрозы нападения Наполеона со стороны Молдавии и Буковины, для защиты южного театра предлагалось сформировать между Луцком и Каменцом-Подольским армию в 80 тыс. человек. В нее могли войти 40 тыс. человек, дислоцированных возле Брацлава, 15 тыс. – Ольвиополя, 10 тыс. – Одессы, и по 5 тыс. – Тирасполя, Могилева и Каменца-Подольского.

В случае перехода противником линии Одера, И.Б. Барклай-де-Толли предлагал выдвинуть российские войска первого эшелона (215 тыс.) за линию аванпостов в направлении Мемель – Тильзит – Варшава, а на их место передислоцировать части второго эшелона. В результате подобных действий российские войска получают серьезные преимущества: они смогут оказывать взаимную поддержку на протяжении всей операции; повсюду будут иметь опорные пункты и места отдыха; лишат противника свободы действий (занимая «окольные позиции»); смогут скрывать свои истинные размеры; и будут нападать на противника «из засад»³¹.

Итак, в записке брата военного министра излагались несколько иные взгляды на роль крепостного прикрытия границ и фортификационного обеспечения западного театра войны. В целом, записка И.Б. Баркляя-де-Толли сыграла важную роль в корректировке российских планов инженерного обустройства западного театра войны. О том, что мнение флигель-адъютанта было учтено, свидетельствуют изменения, внесенные в планы топографического изучения северо-западных районов в 1811 г., а также разработка новых проектов фортификационного обеспечения театра войны (район Себежа), расположенных более глубоко, чем это было предложено военным министром³².

Что касается других планов войны, предложенных в 1810–1812 гг. разными лицами, то они носили преимущественно наступательный характер, и поэтому не содержали предложений по фортификационному обустройству западного театра военных действий.

Таким образом, после войны 1806–1807 гг. с Францией у большинства авторов проектов фортификационного прикрытия границ (М.Б. и И.Б. Барклай-де-Толли) наблюдается стремление создать основную линию обороны в глубине государства. При этом крепости рассматривались как опорные пункты для полевых армий, из которых можно было действовать оборонительно и наступательно. Согласно планам М.Б. Барклай-де-Толли (1810), Киевская, Бобруйская, Динабургская и Рижская крепости должны были составить основную оборонительную линию на западном пограничном пространстве. Этим крепостям отводилась роль опорных пунктов, плацдармов и мест сосредоточения запасов продовольствия, амуниции и боеприпасов. Опираясь на крепости, российские войска должны были организовать сопротивление превосходящему противнику в западных губерниях. Кроме того, крепости должны были надежно прикрыть коммуникации российской армии.

Многие идеи, высказанные И.Б. Барклаем-де-Толли, совпадали с мыслями военного министра, но были и значительные отличия. В отличие от брата, Иван Богданович выступал за создание более глубокой линии обороны, построенной в три эшелона. При этом наибольшего внимания заслуживает мнение военного инженера о необходимости создания основной линии обороны по черте Балтийского моря – озер Лифляндии и Псковщины, р. Великой – Себежа – Смоленска. Реальные события войны 1812 г. показали, что именно на этом рубеже и был остановлен противник на северном направлении, а линия обороны, созданная по Западной Двине, была оставлена.

В целом, записка И.Б. Барклай-де-Толли сыграла важную роль в корректировке российских планов инженерного обустройства западного театра войны. Однако запоздалое начало работ по укреплению позиций на предложенной И.Б. Барклаем-де-Толли линии не позволило создать какие-либо долговременные сооружения к началу войны.

¹ Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). Ф. 424. Д. 46. Записка полковника Сен-При об укреплении границ Российской империи между Балтийским и Черным морями. 1810 г. Л. 1–25; Отечественная

война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. I. Подготовка к войне в 1810 г. Ч. II. Входящая переписка генерала Барклая-де-Толли. СПб., 1900. С. 332–339.

² Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. I. Ч. II. С. 1–6. Документ без точной даты, но на нем есть пометки: «читано Его Величеству февраля ... дня 1810 года»; и ниже – «читано Государю 2 марта 1810 года». См. также: «Доклад с проектом организации и распределения армий»; «Доклад о ходе работ» по выполнению вышеупомянутых проектов (Там же. С. 6–13).

³ Военный министр считал, что России придется воевать против Франции без союзников на континенте, поскольку Австрия после заключения династического союза с Наполеоном войдет в фарватер его политики. Поэтому он предлагал вести оборонительную войну, хотя и советовал не ограничиваться «единственно предметом обороны». По мнению министра, успех только тогда будет сопутствовать армии, когда все будет подготовлено для наступательных действий «на места, самые важные для неприятеля, пользуясь обстоятельствами и временем». А появление таких возможностей М.Б. Барклай-де-Толли не исключал. «Весьма часто, – писал он, – и при оборонительных действиях представляются счастливые случаи к нападениям на самого атакующего неприятеля с большою выгодною и пользою впоследствии» (Там же. С. 1).

⁴ Там же. С. 2.

⁵ Там же. С. 2.

⁶ Там же. С. 2.

⁷ Там же. С. 3.

⁸ Там же. С. 3.

⁹ Там же. С. 4.

¹⁰ Все войска на западной границе (15 дивизий) военный министр предлагал разделить на три армии. Первую армию планировалось разместить в Курляндии и Самогитии (в составе четырех дивизий, центр – Шавли); вторую – на Волыни, Подолии и Украине (семь дивизий, центр – Острог); третью (резервную) – между Вильной и Минском (четыре дивизии). Излагая свое видение плана ведения войны, М.Б. Барклай-де-Толли писал, что общая цель всех трех армий – «*оберегать западные пределы России и действовать по обстоятельствам и при случае наступательно*». Военный министр рассматривал вероятность развития событий по трем направлениям: южному, северному и центральному. «Когда неприятель с главными своими силами подвинется вперед на юге, – говорилось в первом варианте, – что всего вероятнее, потому что в противном случае армия наша левого фланга пресечет сообщение его с Варшавою, тогда армия нашего правого фланга поспешно вступает в Пруссию до реки Прегель и действует в тылу и на флангах неприятеля, а резервная армия между тем прикрывает левый ее фланг, препятствуя неприятелю отрезать ее от Немана. Армия же наша левого фланга удерживает по возможности неприятеля на самых границах, не вступая в решительное сражение; смотря по обстоятельствам, отступает медленно и постепенно в укрепленный Житомирский лагерь, стараясь о сохранении непрерывного сообщения с Днестром и отнятия у неприятеля всех способов к пропитанию от земли и подвозу съестных припасов, беспрепятственно тревожа его со всех сторон легкими своими войсками». В случае наступления противника на северном направлении, российская армия правого фланга должна отойти в укрепленный лагерь между Фридрихштадом и Якобштадом, а левофланговая армия – действовать наступательно на Варшаву.

Наступление противника на центральном участке М.Б. Барклай-де-Толли считал маловероятным. Однако, в случае если неприятель «отважится действовать на центр», резервная армия должна «медленно отступать и стремиться завести его вглубь края». Тем временем фланговые армии получат возможность окружить противника, отрезать его от продовольствия и уничтожить все силы (Отечественная война 1812 г. Материалы ВУА. Отд. I. Т. I. Ч. II. С. 5). Для успешного руководства войсками военный министр предлагал «поручить главное управление над всеми тремя армиями одному полководцу», который должен иметь свою квартиру между армиями – в Вильно, и быть «совершенно уполномоченно награждать за отличные подвиги до некоторой степени и казнить за преступления» (Там же. С. 6).

¹¹ См.: Лукашевич А.М., Безотосный В.М., Барклай-де-Толли И.Б. // Отечественная война 1812 года и освободительный поход русской армии 1813–1814 годов. Энциклопедия: В 3 т. М., 2012. Т. 1. С. 117.

¹² Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. II. Подготовка к войне в 1811 г. (январь – май месяца). СПб., 1901. С. 200.

¹³ Там же. Т. IV. Подготовка к войне в 1811 г. (июль – август месяца). СПб., 1903. С. 1–73. В аннотации к этому документу, помещенной в 6-м томе «Внешней политики России», ошибочно авторство приписывается военному министру М.Б. Барклаю-де-Толли. См.: Внешняя политика России XIX и начала XX века. Документы Российского Министерства иностранных дел. Серия первая 1801–1815 гг. (Далее – ВПР). Т. VI: 1811–1812 гг. М., 1962. С. 140.

¹⁴ Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. VII. Подготовка к войне в 1811 г. (декабрь месяц; документы без дат). СПб., 1907. С. 217–242.

¹⁵ В этой записке Иван Богданович большое внимание уделял международному положению Российской империи, ее союзников и противников и, исходя из этого, определил стратегию борьбы с Францией. Остановившись на стратегии французских войск, военный инженер рекомендовал противопоставить ей российскую стратегию, основанную на огромных физических и моральных ресурсах. Ее суть заключалась в том, чтобы уклоняться от решительных сражений, затягивать войну, постоянно беспокоить и изводить противника, лишать его средств к существованию, в случае если придется уступать территорию. Автор советовал привлечь на сторону России Княжество Варшавское. Офицер также предполагал следовать подобному образу действий и в отношении Турции; рекомендовал приложить все усилия, чтобы объединить против Наполеона Швецию, Англию и Данию.

¹⁶ Отечественная война 1812 года. Материалы ВУА. Отд. I. Т. IV. С. 55–73.

¹⁷ Там же. С. 61

¹⁸ Там же. С. 56.

¹⁹ Там же. С. 56.

²⁰ Там же. С. 56–57.

²¹ Там же. С. 63.

²² Там же. С. 57.

²³ Там же. С. 57.

²⁴ Там же. С. 69.

²⁵ Там же. С. 69–70.

²⁶ Там же. С. 70.

Фортификационное прикрытие западного театра военных действий (1810 – июнь 1812 г.)

²⁷ Там же. С. 70.

²⁸ Там же. С. 71

²⁹ Там же. С. 71.

³⁰ Там же. С. 71–72.

³¹ Там же. С. 72–73.

³² См.: Лукашевич А.М. Белорусские земли как вероятный театр военных действий: изучение, инженерная и топографическая подготовка (70-е гг. XVIII в. – 1812 г.). Минск, 2010.